

УДК 347.5

DOI 10.25205/2542-0410-2020-16-4-29-38

Обязательства из односторонних действий: понятие, виды, практика применения

Г. Н. Шевченко

*Дальневосточный федеральный университет
Владивосток, Россия*

Аннотация

Рассматриваются обязательства из односторонних действий, анализируются основания их возникновения, виды таких обязательств: обязательства из действий в чужом интересе без поручения, обязательства из публичного обещания награды, обязательства из публичного конкурса. Особое внимание уделяется проблемным вопросам понятия и видов односторонних сделок, определения юридической природы обязательств из односторонних сделок, отграничения их от смежных понятий, в частности от кондикционных обязательств. В статье анализируется арбитражная практика.

Ключевые слова

односторонняя сделка, обязательства из действий в чужом интересе без поручения, обязательства из публичного обещания награды, обязательства из публичного конкурса, юридический состав, отстранение от награды, кондикционные обязательства

Для цитирования

Шевченко Г. Н. Обязательства из односторонних действий: понятие, виды, практика применения // Юридическая наука и практика. 2020. Т. 16, № 4. С. 29–38. DOI 10.25205/2542-0410-2020-16-4-29-38

Obligations from Unilateral Actions: Concept, Types, Practical Application

G. N. Shevchenko

*Far Eastern Federal University
Vladivostok, Russian Federation*

Abstract

In the article the author considers obligations from unilateral actions, analyzes grounds for their commencement, types of such obligations: obligations from actions in the interest of others without order, obligations from public promise of an award, obligations from public competition. Special attention is paid to the problematic issues of the concept and types of unilateral transactions, identification of the legal nature of obligations from unilateral transactions, its delimitation from related concepts, particularly, from unjust enrichment obligations. In the article judicial practice of arbitral courts is analyzed.

Keywords

unilateral transaction, obligations from actions in the interest of others without order, obligations from public promise of an award, obligations from public competition, set of facts, removal from an award, unjust enrichment obligations

For citation

Shevchenko G. N. Obligations from Unilateral Actions: Concept, Types, Practical Application. *Juridical Science and Practice*, 2020, vol. 16, no. 4, p. 29–38. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2020-16-4-29-38

Статья 307 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает, что обязательства возникают из договоров и других сделок вследствие причинения вреда, вследствие неосновательного обогащения, а также из иных оснований, указанных в настоящем кодексе. К иным сделкам, указанным в ГК РФ, относятся односторонние сделки, поскольку многосторонние сделки и особо выделяемые из них двусторонние сделки являются не чем иным, как договорами. В российском гражданском законодательстве нет общих положений об односторонних сделках, нормы о них содержатся в различных частях ГК РФ, непосредственно на них рассчитанных, а соответственно и в науке гражданского права в настоящее время не сформировалось целостного учения об односторонних сделках. Конечно, достаточно большое количество цивилистов и в советское время, и сейчас в своих работах затрагивали проблемы понятия, видов односторонних сделок [1–5], но, представляется, что должного анализа, с учетом последних изменений законодательства, односторонние сделки так и не получили.

Односторонними сделками признаются сделки, которые считаются совершенными в результате действий (волеизъявления) одной стороны. Односторонние сделки могут возникать в случаях, предусмотренных законом, иными правовыми актами или соглашением сторон. Так, закон к числу односторонних сделок относит выдачу доверенности, банковской гарантии, векселя, акты одностороннего изменения или расторжения договора, составление завещания, принятие наследства, отказ от принятия наследства, объявление публичного конкурса, публичное обещание награды и др. Односторонняя сделка, являясь волеизъявлением одной стороны, создает для нее обязанности, но, по общему правилу, не может создавать никаких обязанностей для третьих лиц, порождая для них только права, что вполне объяснимо, поскольку субъекты гражданского права, не обладающие властными полномочиями в отношении других субъектов гражданского права, не должны и не могут вмешиваться в сферу их деятельности, создавая для них обязанности. Односторонняя сделка может создавать обязанности для других лиц лишь в случаях, установленных законом либо соглашением таких лиц (ст. 155 ГК РФ). Например, завещательный отказ и завещательное возложение, являясь односторонними сделками завещателя, возлагают обязанности на наследников, принявших наследство.

Вопросы классификации односторонних сделок неоднократно рассматривались в юридической литературе¹. Для данной статьи интерес представляет классификация С. С. Алексеева, выделявшего односторонние сделки по приобретению права собственности; односторонние сделки, связанные с реализацией существующих гражданских правоотношений; односторонние сделки, выступающие в качестве основания возникновения обязательства [2. С. 58]. Особый интерес вызывают обязательства из односторонних сделок и их виды. Как отмечал Е. А. Крашенинников, «правовым последствием обязательственных сделок является обоснование обязанности к предоставлению и корреспондирующего ей права требовать предоставления» [4. С. 900]. Односторонние сделки в ряде случаев могут породить правовые последствия самостоятельно, к числу таковых, например, следует отнести выдачу доверенности, но породить возникновение обязательства они могут, лишь являясь частью юридического состава. О. С. Иоффе указывал, что специфика односторонней сделки как правообразующего факта состоит в том, что она порождает обязательственно-правовые последствия не сама по

¹ Б. Б. Черпахин различал односторонне-обязывающие сделки и односторонне-управомочивающие сделки, кроме того он классифицировал односторонние сделки на нуждающиеся и не нуждающиеся в восприятии другими лицами, наконец, он выделял распорядительные и обязательственные односторонние сделки [1]. С. С. Алексеев развил положения классификации односторонних сделок Б. Б. Черпахина на односторонне-обязывающие сделки и односторонне-управомочивающие сделки, а также выделял односторонние сделки по приобретению права собственности; сделки, связанные с реализацией существующих гражданских правоотношений; сделки, выступающие в качестве основания возникновения обязательства [2]. Вопросы классификации односторонних сделок исследовались В. С. Толстым, выделявшим правоустанавливающие, правоизменяющие, правопрекращающие, порождающие последствия нескольких видов [3]. Е. А. Крашенинников выделял односторонние обязательственные и односторонние распорядительные сделки [4].

себе, а в сочетании с другими предусмотренными законом юридическими фактами – событиями или действиями, включая односторонние сделки, исходящие от лиц, к которым она обращена [6. С. 779]. Обязательств, возникающих из односторонних сделок, в нашем законодательстве сравнительно немного. О. С. Иоффе еще в 1975 г. в «Обязательственном праве» выделял три важнейших обязательства подобного рода: ведение чужих дел без поручения, завещательный отказ (легат) и публичное обещание награды. К этому перечню в настоящее время можно добавить обязательства, возникающие из выдачи векселя, и обязательства из публичного конкурса, как вида публичного обещания награды. Однако обязательства, вытекающие из завещательного отказа или выдачи векселя, неразрывно связаны с наследственным или вексельным правом и несут на себе их особенности, поэтому традиционно рассматриваются в рамках этих подотраслей. Во второй части ГК РФ в настоящее время содержатся три вида обязательств, возникающих из односторонних действий: обязательства, из действий в чужом интересе без поручения; обязательства из публичного обещания награды и обязательства из публичного конкурса.

Особый интерес вызывает определение юридической природы данных отношений. В юридической литературе было высказано мнение, что наряду с внедоговорными охранительными обязательствами существуют и внедоговорные регулятивные обязательства, и все три вида вышеуказанных отношений наряду со спасением жизни и здоровья физического лица, имущества физического или юридического лица; завещательным отказом и завещательным возложением, следует отнести к категории внедоговорных регулятивных обязательств [7. С. 24]. Представляется, что с таким мнением можно согласиться только частично. Действительно, обязательства из публичного обещания награды и обязательства из публичного конкурса носят регулятивный характер, а также являются внедоговорными, что же касается обязательств из действий в чужих интересах без поручения, то они являются охранительными обязательствами, поскольку направлены на защиту гражданских прав. Следует также согласиться с неоднократно высказываемым мнением, что обязательства из действий в чужих интересах без поручения относятся к способам самозащиты прав другого лица и основанием возникновения другого обязательства [7. С. 29].

Рассмотрим виды обязательств из односторонних действий более подробно.

Действие в чужом интересе без поручения – сравнительно новое обязательство в современном российском гражданском законодательстве, несмотря на тысячелетнюю историю своего существования со времен римского права, в котором они рассматривались как «negotiorum gestio» – квазидоговорные обязательства. Действия в чужом интересе без поручения получили свое законодательное закрепление только в Основы гражданского законодательства 1991 г., о необходимости законодательного оформления которых неоднократно указывалось в юридической литературе; именно обоснованию необходимости появления этого института в советском гражданском праве и посвящена статья В. А. Рясенцева «Ведение чужих дел без поручения». «Ведение чужих дел без поручения есть правомерное юридическое действие, не предписанное законом и не вытекающее из других правовых оснований, представляющее собой вмешательство в интересах другого лица в сферу его имущественных прав и обязанностей и устанавливающее правоотношение между ним и исполнителем» [8. С. 566]. В действующем Гражданском кодексе РФ обязательства из действий в чужом интересе без поручения имеют большое сходство с договорными обязательствами, возникающими из договора поручения, поэтому во второй части ГК РФ они помещены сразу за договором поручения (глава 50).

В. А. Белов, выделяющий правоотношения из неосновательного приобретения и сбережения в широком смысле, рассматривает правоотношения из действий в чужом интересе без поручения как разновидность кондикционных правоотношений, поскольку происходит приобретение или сбережение имущества одним лицом (тем, в чьих интересах совершаются действия) за счет другого (того, кто совершает действия в чужом интересе) [9. С. 718]. Не отрицая возможности теоретического выделения обширного круга правоотношений, направленных на возврат приобретенного или сбереженного без достаточных оснований, преду-

смотренных многочисленными нормами ГК РФ, в том числе общими нормами главы 60 ГК РФ и специальными нормами, относящимися к частным случаям, следует признать, что действия в чужом интересе без поручения и кондикционные обязательства, предусмотренные в главе 60 ГК РФ, являются различными видами обязательств, обладающими специфическими особенностями. Традиционно действия в чужом интересе без поручения относят либо к односторонним сделкам, либо к юридическим поступкам. Представляется, что действия, совершаемые в чужих интересах, могут быть как односторонними сделками, так и юридическими поступками, что позволяет разделить такие обязательства на два вида: квазиделиктные обязательства, направленные на предотвращение вреда личности или имуществу, и квазидоговорные обязательства, возникающие в случаях, когда одно лицо совершает сделку в интересах другого лица без поручения. Для наступления рассматриваемых нами обязательств предпринимаемые действия, охватывающие как юридические действия (как правило, это сделки), так и фактические действия (например, по спасанию чужого имущества), должны отвечать определенным условиям, перечисленным в законе: лицо, действующее в чужом интересе, должно совершать действия по собственной инициативе при отсутствии не только прямого поручения заинтересованного лица, но и всякого иного указания или заранее обещанного им согласия; такие действия должны быть направлены на достижение определенных, предусмотренных законом целей: предотвращение вреда личности или имуществу заинтересованного лица, исполнение его обязательства или в иных непротивоправных интересах; такие действия должны совершаться из очевидной выгоды или пользы заинтересованного лица с возможным учетом его действительных или вероятных намерений (п. 1 ст. 980 ГК РФ). Вышеперечисленные признаки не присущи обязательствам из неосновательного обогащения, предусмотренным в главе 60 ГК РФ. Отсутствие какого-либо из перечисленных условий означает, что обязательства из действий в чужом интересе без поручения не возникают, а лицо, понесшее расходы за другое лицо, может требовать применения норм, посвященных неосновательному обогащению. Не следует также забывать, что действия в чужом интересе без поручения характеризуются определенным нравственным содержанием, в самом понятии указывается их цель, которая имеет юридическое значение: «в целях предотвращения вреда его личности или имуществу, исполнения его обязательства или в иных непротивоправных интересах» (ст. 980 ГК РФ), что совершенно нехарактерно для кондикционных обязательств, направленных на возврат неосновательно приобретенного или сбереженного, независимо от причин. Ю. С. Гамбаров относил действие в чужом интересе без поручения к альтруистическим действиям, отмечая, что здесь мы наблюдаем временное оказывание известных услуг, предполагающее всегда более или менее значительное пожертвование личным трудом, но не имуществом [10. С. 3–4]. Это позволяет сделать вывод, что обязательства из действий в чужом интересе без поручения являются внедоговорными и охранительными, но не могут рассматриваться как вид кондикционных обязательств, предусмотренных главой 60 ГК РФ. В то же время если лицо считает, что оно совершает действия в собственных интересах, однако фактически это были действия в чужих интересах, которые привели к неосновательному обогащению другого лица, то применяются правила, предусмотренные главой 60 ГК РФ, поскольку у обогатившейся стороны не было намерения действовать в чужом интересе, вследствие чего следует признать, что основным признаком, разграничивающим эти отношения, является именно намерение сторон. Гестор намеренно осуществляет действия именно в чужом интересе, неосновательно обогатившийся в кондикционных обязательствах преследует достижение своих интересов.

Вышеперечисленные условия обязательств из действий в чужом интересе без поручения, указанные в п. 1. ст. 980 ГК РФ, являются необходимыми и достаточными, каких-либо дополнительных условий их возникновения Гражданский кодекс не устанавливает, поэтому предъявление требований о необходимости еще иных условий, кроме предусмотренных в законе, является необоснованным. Достаточно интересным в этом плане представляется дело, рассмотренное арбитражным судом Волго-Вятского округа. АО «Рыбинская управляющая компания», осуществляющее управление многоквартирным домом, в связи с обра-

щениями граждан – собственников квартир установило необходимость замены наружного канализационного выпуска дома, находящегося в аварийном состоянии, о чем уведомило факсотелеграммой государственное предприятие «Северный водоканал», в зоне ответственности которого находились аварийные сооружения. Однако предприятием требование о принятии необходимых мер по устранению аварийной ситуации было оставлено без внимания, после чего управляющая компания заключила договор с ООО «Запад сервис», которое и выполнило работы по ремонту наружного канализационного выпуска, имеющего излом в двух местах, в результате чего возникло вымывание грунта у многоквартирного дома и колодца. Стоимость работ в соответствии со сметными расчетами составила 9 474 рубля, о возмещении которых управляющая компания направила претензию предприятию, указав, что работы были выполнены для устранения аварии в целях предотвращения вреда собственникам помещений многоквартирного дома. Предприятие отказало в удовлетворении претензионных требований, что и послужило основанием для обращения управляющей компании в арбитражный суд. Арбитражный суд правильно квалифицировал данные отношения как действия в чужих интересах без поручения, указав, что квалифицирующим признаком действия в чужом интересе без поручения является направленность воли совершающего эти действия на получение выгоды или пользы другим лицам. Суд также отметил, что «истец, привлекая для выполнения работ стороннюю организацию, действовал в интересе ответчика, который в случае наличия аварийной ситуации состоял в том, чтобы ликвидировать ее как можно быстрее и не допустить причинение вреда третьим лицам, что впоследствии повлекло бы возникновение у ответчика дополнительных убытков». Тем не менее суд отказал в удовлетворении исковых требований, указав, что действия в чужом интересе, порождающие юридический результат, должны совершаться не по произвольному желанию любого лица, а лишь с соблюдением установленных требований. «Истцом не представлено доказательств обращения компании к ответчику с просьбой о разрешении ему принять меры к ликвидации аварийной ситуации, равно как и доказательств одобрения ответчиком предпринятых истцом действий»². Представляется, что с такими выводами суда нельзя согласиться. Гражданское законодательство не устанавливает требование о необходимости предварительного обращения к заинтересованному лицу с просьбой о разрешении принятия мер в целях предотвращения вреда его личности или имуществу, более того это противоречит самой сущности обязательств из действий в чужом интересе без поручения. Получение предварительного согласия на совершение таких действий как раз и будет означать, что действие будет совершаться уже «по поручению заинтересованного лица». Кроме того, необходимые расходы и иной реальный ущерб, понесенный лицом, действовавшим в чужом интересе в соответствии с установленными правилами, подлежат возмещению заинтересованным лицом независимо от их одобрения или неодобрения. Не подлежат возмещению только расходы, наступившие в результате действий, совершенных уже после того, как совершающему их лицу стало известно, что они не одобряются заинтересованным лицом.

Вторым видом обязательств из односторонних действий, предусмотренных во второй части Гражданского кодекса, является публичное обещание награды. Публичное обещание награды применяется на практике в случаях, когда вместо заключения договора с конкретным лицом на выполнение работ или услуг, предпочтительнее обратиться за помощью к неопределенному кругу лиц для поиска пропавшего животного, потерянной вещи, розыска людей. Публичное обещание награды – односторонняя сделка, обращенная к неопределенному кругу лиц, поэтому сама по себе она не может порождать обязательства. О. С. Иоффе отмечал, что возможно существование абсолютных правоотношений с неопределенным количеством обязанных лиц, противостоящих управомоченному, например отношения собственности, но существование бесчисленного множества управомоченных перед одним обязанным исключается самой природой правоотношения [6. С. 782]. Обязательство из публичного обещания награды возникает в тот момент, когда происходит предоставление требуемого результата

² Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 3 декабря 2019 г. по делу № А 82-22975/2018.

лицу, публично обещавшему награду. В юридической литературе неоднократно высказывалось мнение, что вторым юридическим фактом, необходимым для возникновения данного обязательства, является совершение другим лицом того действия, которым обусловлена выплата награды [11]. Представляется, что достижение результата по своей юридической природе является не сделкой, а юридическим поступком, который сам по себе не порождает возникновение обязательства. Как одностороннюю сделку, влекущую возникновение обязательства, следует рассматривать именно предоставление результата лицу, публично обещавшему награду. Несмотря на то, что обе односторонние сделки: и обещание награды, обращенное к множеству неопределенных лиц, и предоставление необходимого результата, носят встречный характер, договорного обязательства не возникает, поскольку предоставление результата также может быть осуществлено любым лицом из неопределенного множества, что отличает его от всегда строго персонифицированного акцепта.

Обещание награды порождает обязательство при наличии следующих условий. Обещание награды должно быть обращено к неопределенному кругу лиц, т. е. носить публичный характер. Обращение, адресованное конкретному лицу или лицам, следует рассматривать как оферту, акцепт которой, в том числе и путем совершения фактических действий, означает заключение договора подряда или оказания услуг. Обещание произвести выплату награды должно позволять установить лицо, объявившего награду, т. е. идентифицировать его личность. Анонимные обещания награды не порождают необходимых юридических последствий. В обещании должно содержаться явно выраженное намерение произвести выплату вознаграждения лицу, предоставившему требуемый результат. Традиционно награда носит имущественный характер, это может быть выплата денежной суммы, предоставление вещи или имущественного права. Вопрос о том, может ли вознаграждение носить неимущественный характер не получил однозначного решения в юридической литературе. О. С. Иоффе считал, что награда, лишенная имущественного содержания, не способна породить гражданско-правовое обязательство [6. С. 781]. В настоящее время, когда и законодательство, и теория цивилистики не исключают возможность существования гражданско-правовых обязательств с неимущественным содержанием, скорее всего, возможно обещание награды неимущественного характера, главное, чтобы при этом не нарушались установленные нормы права и морали, например, недопустимым будет обещание предоставления государственных наград, почетных званий и т. д. Именно такого мнения придерживается М. Н. Малеина, указывающая, что «награда как неимущественная ценность может быть, например, в виде приглашения к участию в телевизионной передаче, предоставления закрытой информации [12]. Наконец, последним таким необходимым условием является то, что в обещании должно содержаться указание на конкретный результат, достижение которого является необходимым для получения вознаграждения. Пункт 1 ст. 1055 ГК РФ содержит примеры действий, за которые лицо может произвести выплату награды любому, кто их совершит. Это, в частности, отыскание утраченной вещи или сообщение лицу необходимых сведений. Понятно, что это только примеры подобных действий, а не исчерпывающий перечень. Гражданское законодательство устанавливает единственное требование к таким действиям: оно должно быть правомерным. Если в публичном обещании награда устанавливается за совершение противоправных действий, можно ставить вопрос о его недействительности на основании ст. 168 и 169 ГК РФ. Уже цитируемый п. 1 ст. 1055 ГК РФ говорит о публичном обещании награды за совершение действия. О. Н. Садиков в учебнике по гражданскому праву допускал возможность обещания награды за бездействие, отметив крайнюю редкость таких случаев, но не указал конкретные примеры [13. С. 438]. Не дает однозначного ответа на этот вопрос и Е. Ф. Евсеев, постаравшийся привести примеры бездействий, за которые может быть обещана награда, при этом признавший, что варианты таких бездействий будут либо незаконны, либо обращены к определенному кругу лиц [14]. Представляется, что привести такие примеры нельзя, поскольку можно представить существование договора с негативным содержанием, заключенного с конкретным лицом, обязующимся не совершать определенных действий,

но представить себе публичное обещание награды, адресованное множеству лиц, которые для получения вознаграждения могут ничего не делать, невозможно.

Как правило, результат при публичном объявлении награды является единственно возможным. Как отмечал О. С. Иоффе, «затерявшуюся корову можно найти или не найти, но нельзя сделать это “лучше” или “хуже” и притом одновременно нескольким лицам, в разных местах, независимо друг от друга [6. С. 783]. Только лицо, предоставившее результат, может претендовать на награду. Однако возможны случаи, когда такие действия могут осуществить несколько лиц самостоятельно и независимо друг от друга, например сообщить приметы, местонахождение преступника, вещи или иную информацию. В такой ситуации право на получение награды возникает у того, кто первым совершил соответствующее действие, а если это невозможно установить, а также если эти действия совершены одновременно несколькими лицами, то награда должна делиться между ними поровну или в ином размере, предусмотренном их соглашением (п. 5 ст. 1055 ГК РФ). Судебная практика по делам из публичного обещания награды весьма скудна. Здесь можно привести уже неоднократно используемое в юридической литературе дело, рассмотренное арбитражным судом г. Москвы и Девятым арбитражным апелляционным судом еще в 2008 г., в котором индивидуальный предприниматель Васильев В. В. обратился в арбитражный суд Москвы с иском о взыскании с ОАО «МТС» денежного вознаграждения на основании ст. 1055 ГК РФ в сумме 170 000 рублей. При внесении истцом платежа за услуги сотовой связи на сумму 350 рублей ОАО «МТС» вместе с уведомлением о поступлении платежа направил смс-уведомление следующего содержания: приз 170 000 руб. Отправь ДА на 1525. После того как истец отправил смс с текстом ДА, ему поступило сообщение: выбери желаемый приз и три варианта приза, в том числе 170 000 руб. По мнению истца, со стороны ответчика имело место публичное обещание награды в виде приза в сумме 170 000 рублей, которая ему не была выплачена и на взыскании которой истец настаивал. Суды и первой инстанции, и апелляционной инстанции пришли к выводу об отсутствии оснований полагать, что со стороны ответчика имело место публичное обещание выплаты награды. Ссылка истца, что ответчик обещал выплатить награду при отправлении смс-сообщения, во внимание не принимается, поскольку из содержания указанного сообщения это не следует³. В 2017 г. Московский городской суд в апелляционном определении отметил, что «из смысла ст. 1055 ГК РФ следует, что обещание награды не является офертой, поскольку является условным и адресовано не конкретному лицу, а обращено к неопределенному кругу лиц. Не является акцептом достижение результата, поскольку результат может быть достигнут неопределенным числом лиц, и при одновременном достижении результата несколькими лицами каждое из них имеет право рассчитывать на соответствующую часть вознаграждения»⁴.

В российском гражданском законодательстве нет норм, содержащих отстранение от награды, что, с нашей точки зрения, является пробелом. Представляется, что не могут претендовать на получение награды лица, которые своими умышленными противоправными действиями способствовали либо пытались способствовать созданию ситуации, повлекшей за собой объявление о выплате награды, например лица, укравшие разыскиваемую вещь или похитившие и удерживающие разыскиваемого человека. Противоправность действий таких лиц исключает возможность получения ими награды.

Наконец, третьим обязательством из односторонних действий, предусмотренным во второй части ГК РФ, является публичный конкурс, который традиционно рассматривается как вид публичного обещания награды, «как частный случай правоотношения из публичного обещания награды» [9. С. 745]. Термин «конкурс» переводится с латинского как «соревнование, имеющее целью выделить наилучших из числа его участников» [15. С. 251]. В отличие от публичного обещания награды, которое может быть объявлено в любых, главное – в пра-

³ Постановление Девятого апелляционного арбитражного суда от 11.12.2008 № 09-АП-15538/2008-ГК по делу № А 40-45865/93-121.

⁴ Апелляционное определение Московского городского суда от 10.08.2017 по делу №33-31064/2017.

вомерных целях, публичный конкурс должен быть направлен на достижение общественно полезных целей, под которыми традиционно понимаются создание произведений науки, литературы, искусства, архитектуры, научно-технических достижений. Возможно, что действие участников конкурса приведет к созданию некоего материального результата, более того, обладающего признаками объекта интеллектуальной собственности, хотя это и не является обязательным. В случае отсутствия общественно полезной цели конкурса он может быть признан недействительным.

В отличие от публичного обещания награды, когда вознаграждение выплачивается любому и каждому, достигшему требуемого результата, т. е. его соответствие определяется объективными критериями, при проведении публичного конкурса вознаграждение выплачивается тому, кто достигнет лучшего из возможных результатов, при котором возможно качественное сравнение результатов и определение победителя. Нельзя не согласиться с высказыванием В. А. Белова, что в конкурсе критерием оценки является, как правило, вкус организатора и его представления о ценности тех или иных работ, их условий и характеристик, что неизбежно рождает субъективизм оценки [9. С. 745], риск несения которого должен быть возложен на участника конкурса.

Важным вопросом при проведении публичного конкурса является определение момента возникновения обязательства из публичного конкурса. Представляется, что обязательственное правоотношение возникает не только из объявления публичного конкурса, которое само по себе не может породить никакого обязательства, но и соответствующего отклика на него в форме предоставления результата и принятия решения об определении победителя и о выплате ему награды. Все эти три юридических факта являются односторонними сделками, в совокупности порождающими обязательство. Сами по себе термины «обязательство из публичного конкурса» и «обязательство из публичного обещания награды» являются условными и неточными, что, тем не менее, не мешает нормальному их пониманию.

Гражданский кодекс устанавливает требования к содержанию объявления о публичном конкурсе. Это условия, предусматривающие существо задания, критерии и порядок оценки результатов работы или иных достижений, место, срок и порядок предоставления результатов на конкурс, размер и форму награды, порядок и сроки объявления результатов конкурса. Условия, содержащиеся в объявлении о конкурсе, должны быть сформулированы точно и однозначно, чтобы не порождать споров. В качестве примера можно привести следующее дело. Индивидуальный предприниматель П. П. Югай обратился в арбитражный суд с иском к Фонду поддержки предпринимательства г. Югры о взыскании вознаграждения за победу в конкурсе молодежных бизнес-проектов. П. П. Югай, зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя 18.06.2013, принял участие в публичном конкурсе, объявленном Фондом, и решением экспертной комиссии по предоставлению поддержки в форме грантов субъектам малого и среднего предпринимательства его бизнес-проект был одобрен 20.06.2014, а индивидуальному предпринимателю был выдан диплом победителя и сертификат на грант на сумму 300 000 рублей. Однако уже 26.06.2014 решением Фонда ему было отказано в предоставлении гранта «по причине регистрации в качестве индивидуального предпринимателя и осуществления предпринимательской деятельности сроком более одного года». Документы организатора конкурса не содержали указания, на какой момент участник конкурса должен был отвечать требованию о ведении им предпринимательской деятельности менее года. На момент объявления конкурса и подачи документов к участию в конкурсе П. П. Югай соответствовал критерию «ведение предпринимательской деятельности менее года». Он успешно прошел первый этап, по результатам второго этапа стал одним из финалистов и был допущен к третьему этапу, став одним из победителей конкурса. Ему выдали диплом победителя конкурса и сертификат на грант, о чем было сообщено в средствах массовой информации и на официальном сайте администрации г. Сургута. О сроках проведения конкурса Фонд был осведомлен, более того даты были установлены им самим как организатором конкурса (с 15.02.2014 по 30.06.2014). Государственная регистрация П. П. Югай в качестве предпринимателя 18.03.2013 не явилась препятствием для допуска его к участию

в конкурсе, защите им бизнес-проекта и признанию его победителем, награждения сертификатом на грант. При таких обстоятельствах суд и первой, и апелляционной инстанций признали отказ Фонда в выплате гранта по причине превышения годичного срока регистрации П. П. Югай в качестве индивидуального предпринимателя на момент проведения заседания экспертной комиссии, необоснованным⁵.

Таким образом, следует признать, что обязательства из односторонних сделок весьма разнообразны и не имеют единого экономического содержания или юридической направленности (за исключением публичного обещания награды и публичного конкурса, соотносящихся как род и вид). Объединяет их то, что одним из юридических фактов, обусловивших их возникновение, выступают односторонние правомерные действия, являющиеся в подавляющем большинстве односторонними сделками.

Список литературы

1. **Черепяхин Б. Б.** Правопреемство по советскому гражданскому праву // Труды по гражданскому праву. М.: Статут, 2001. 479 с.
2. **Алексеев С. С.** Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования // Антология уральской цивилистики, 1925–1989: Сб. ст. М.: Статут, 2001. С. 54–68.
3. **Толстой В. С.** Понятие и значение односторонних сделок в советском гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1966. 15 с.
4. **Крашенинников Е. А.** Односторонние и многосторонние сделки // Гражданское право и процесс. Избранные труды. М.: Юрайт, 2020. С. 895–920.
5. **Смирнов В. И.** Односторонние сделки: правовая природа и проблемы реализации в некоторых правоотношениях общей части гражданского права. СПб., 2006. 150 с.
6. **Иоффе О. С.** Обязательственное право. М.: Юрид. лит., 1975. 880 с.
7. **Игнатенко В. Н.** Самозащита как основание возникновения внедоговорных обязательств // Обязательства, возникающие не из договора. М.: Статут, 2015. С. 23–33.
8. **Рясенцев В. А.** Лекция на тему «Ведение чужих дел без поручения» // Представительство и сделки в современном гражданском праве. М.: Статут, 2006. С. 549–578.
9. **Белов В. А.** Гражданское право. Особенная часть. М., 2004. 766 с.
10. **Гамбаров Ю. С.** Добровольная и безвозмездная деятельность в чужом интересе: социологическое основание института *neg. gestio* (добровольное ведение дел). М.: ЛЕНАНД, 2017. 166 с.
11. **Эрделевский А. М.** Публичный конкурс // Законность. 2000. № 8. (СПС Консультант-Плюс)
12. **Маленна М. Н.** Публичное обещание награды и обращение отозвавшегося лица: спорные вопросы теории и практики // Юрист. 2012. № 21. (СПС КонсультантПлюс)
13. Гражданское право. Учебник / Под ред. О. Н. Садикова. М.: КОНТРАКТ: ИНФРА-М, 2006. Т. 2. 608 с.
14. **Евсеев Е. Ф.** Публичное обещание награды // Обязательства, возникающие не из договора. М.: Статут, 2015. С. 378–388.
15. Словарь иностранных слов. М.: Рус. яз., 1980. 622 с.

References

1. **Cherepakhin B. B.** Legal succession according to soviet civil law. In: Works on the civil law. Moscow, Statut, 2001, 479 p. (in Russ.)
2. **Alekseev S. S.** Unilateral transactions in the mechanism of civil regulation. In: Anthology of Ural civil law, 1925–1989. Collection of articles. Moscow, Statut, 2001. P. 54–68. (in Russ.)

⁵ Постановление Восьмого апелляционного суда от 7 октября 2015 г. № 08АП-10492/2015 по делу № А 75-3329/2015.

3. **Tolstoy V. S.** The concept and the meaning of unilateral transactions in the soviet civil law: Abstract of dis. Moscow, 1966. 15 p. (in Russ.)
4. **Krashenninnikov E. A.** Unilateral and multilateral transactions. In: The civil law and process. Selecta. Moscow, Urait, 2020. P. 895–920. (in Russ.)
5. **Smirnov V. I.** Unilateral transactions: the legal nature and the problems of realization in some legal relations of the general part of the civil law. St. Petersburg, 2006, 150 p. (in Russ.)
6. **Ioffe O. S.** Law of obligations. Moscow, Legal literature, 1975, 880 p. (in Russ.)
7. **Ignatenko V. N.** Self help as a ground for non-contractual obligations coming into existence. In: Obligations arising not from an agreement. Moscow, Statut, 2015, p. 23–33. (in Russ.)
8. **Ryasentsev V. A.** Lecture devoted to “Acting in the interest of others without order”. In: Agency and transactions in the contemporary civil law. Moscow, Statut, 2006, p. 549–578. (in Russ.)
9. **Belov V. A.** Civil law. Special part. Moscow, 2004, 776 p. (in Russ.)
10. **Gambarov Yu. S.** Voluntary and free activities in the interest of others: Sociological ground of the institution neg. gestio (voluntary conduct of affairs). Moscow, LENAND, 2017, 166 p. (in Russ.)
11. **Erdelevsky A. M.** Public competition. *Legality*, 2020, no. 8. (Consultant Plus). (in Russ.)
12. **Maleina M. N.** Public promise of an award and an appeal of a recalled person: disputable issues of theory and practice. *Jurist*, 2012, no. 21. (Consultant Plus). (in Russ.)
13. Civil law. Textbook. Ed. by O. N. Sadikov. Moscow, CONTRACT: INFRA-M, 2006, vol. 2, 608 p. (in Russ.)
14. **Evseev E. F.** Public promise of an award. In: Obligations arising not from an agreement. Moscow, Statut, 2015, p. 378–388. (in Russ.)
15. Dictionary of foreign words. Moscow, Russian language, 1980, 622 p. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию
Received
02.07.2020

Сведения об авторе / Information about the Author

Шевченко Галина Николаевна, доктор юридических наук, профессор, Дальневосточный федеральный университет (Владивосток, Россия)

Galina N. Shevchenko, Doctor of Law, Professor, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russian Federation)

sgn1959@mail.ru